

Вместо того чтобы тратить время на выяснение, вернулся ли он внезапно к жизни или все еще ждет своей очереди на перерождение, Бай Ифань предпочел насладиться моментом.

Иногда неведение — это неплохая позиция.

Сохраняя такой настрой, Бай Ифань уткнулся в письменный стол, выполняя домашнее задание по географии, наслаждаясь жизнью.

Как раз когда он увлеченно рассчитывал временные зоны, во дворе раздался громкий звук «бум», и Бай Ифань вздрогнул, чуть не вывихнув руку.

Он вскочил, выбежал во двор и, оглядевшись, почувствовал, как сердце разрывается.

Большой гранат упал на землю, раскололся на три части, а зерна рассыпались по земле, некоторые раздавились, и сок брызнул во все стороны.

Бай Ифань подобрал три части, завернутые в кожуру, выбросил одну, испачканную землей, а две чистые оставил. Он разорвал белую внутреннюю кожуру, вынул несколько зерен и положил их в рот.

На вкус они были сладкими и сочными, без горечи, уже полностью созревшими.

Бай Ифань обошел гранатовое дерево полукругом. Раньше он не обращал внимания, но на ветках висело несколько гранатов, готовых упасть в любой момент. Однако гранаты, собранные после дождя, плохо хранятся.

Вчера шел дождь, поэтому Бай Ифань решил сначала дать плодам подсохнуть на солнце, а потом уже решать, стоит ли их срывать.

Весь день он внимательно следил за погодой. Солнце благосклонно помогало ему.

К вечеру, когда Бай Ифань закончил все домашние задания, он вышел во двор и увидел, что еще один гранат упал!

Бай Ифань подумал: «Это невозможно терпеть!»

Он закатал рукава и полез на дерево!

Бай Ифань с энтузиазмом сорвал три граната.

Гранатовое дерево, казалось, усмехнулось.

Гранатовое дерево в доме семьи Бай никогда не обрезали, оно разрослось и стало очень высоким. Многие гранаты висели на тонких ветках, и забраться на дерево было сложно, да и риск упасть был велик.

Но Бай Ифань не сдавался. Раз уж он здесь, то решил устроиться поудобнее на толстой ветке, разломить гранат и начать его есть. Ел он, глядя вдаль.

В то время в их городе еще не было высоких зданий.

Солнце клонилось к закату, вися на каком-то дымоходе на горизонте. Вечерний свет, словно золото, растекался по небу и земле, переливаясь через каждую крышу, величественно и ослепительно.

Время и существование вдруг потеряли смысл.

И тут тень Се Суйчэня разрезала великолепный солнечный свет.

Вместе с Чэн Ихао, они шли, ведя велосипед.

Бай Ифань подумал: «Черт, верните мне мои поэтические мысли!»

Чэн Ихао заметил Бай Ифаня и закричал:

— Эй, Фаньфань! Ты что делаешь на дереве?

Бай Ифаню пришлось сунуть гранат в карман и слезть с дерева. Как только он коснулся земли, калитка дома семьи Бай открылась.

Бай Ифань неохотно подошел открыть.

Чэн Ихао засмеялся:

— Фаньфань, отдай гранат, я видел, как ты ел!

Бай Ифань закатил глаза, взял велосипед, поставил его во дворе, затем отдал куртку Се Суйчэню и поблагодарил. Заодно он достал из кармана гранат и протянул его:

— Вот, держи.

Чэн Ихао моргнул:

— А мне?

Бай Ифань развел руками:

— На дереве, сам сорвешь.

Чэн Ихао посмотрел на дерево, затем на Бай Ифаня:

— Фаньфань, ты, кажется, немного предвзят...

— Ничего подобного, — возразил Бай Ифань. — Я просто выражаю благодарность старосте. Кстати, ты сделал домашку? Выучил стихи? Повторил материалы по политике, истории и географии?

Чэн Ихао схватился за голову и убежал, а Се Суйчэнь, вздохнув, последовал за ним, попрощавшись.

Выйдя за ворота, Чэн Ихао шутливо сказал Се Суйчэню:

— На Фаньфаня надежды нет. Староста, ты же щедрый и красивый, поделись одним гранатом со мной.

— Не дам, — ответил Се Суйчэнь.

Чэн Ихао был в шоке:

— Староста, что с тобой? Ты что, перегрелся? Ты вдруг стал таким жадным!

Се Суйчэнь только улыбнулся.

Однако вечером Бай Ифань принес пять гранатов в дом Чэн Ихао. Позже он использовал бамбуковую палку с привязанным пакетом, чтобы сбить плоды, и они аккуратно падали в пакет.

Чэн Ихао, держа гранаты, хихикал:

— У меня на три больше, чем у старосты, обязательно расскажу ему, когда вернемся в школу!

Бай Ифань подумал: «...Что за глупости из-за нескольких гранатов».

— Лучше подумай, когда ты выучишь материалы по политике и истории, — напомнил Бай Ифань. — Скоро ежемесячный экзамен.

Чэн Ихао не любил учить стихи.

Следовательно, он не любил учить политику и историю.

Чэн Ихао не беспокоился:

— Ничего, перед экзаменом еще будет пара дней занятий, тогда и выучу. Кстати, завтра Ахуа и другие собираются встретиться, пойдешь?

Бай Ифань подумал и кивнул. К сожалению, на следующий день снова пошел дождь, и встреча отменилась. Бай Ифань остался дома, зашел в интернет, скрытно зашел в QQ. Появилось уведомление: [11 писем в почте QQ]. Бай Ифань открыл почту, пробежался по заголовкам — это были либо реклама, либо напоминания о днях рождения, а несколько писем с английскими заголовками оказались спамом. Он удалил все.

Группа 12-го класса была активна, все обсуждали новые школы.

Бай Ифань не участвовал. Вдруг ему захотелось вернуться в школу...

Бай Ифань понял, что он безнадежен.

Проведя еще день дома, 5 октября Бай Ифань с гранатами вернулся в школу. Сначала он зашел в общежитие Бай Кэфэя, раздал каждому по два граната.

Бай Ифань сказал Ван Юаньгуану:

— Бай Кэфэй еще в столице провинции, мой папа уже позвонил учителю и попросил отпустить его. Но с домашкой, Дуньгэ, ты помоги ему.

Ван Юаньгуан, жуя гранат, ответил:

— Без проблем, это пустяки. Фаньфань, зачем ты так вежлив, принес гранаты? Они такие вкусные, у тебя дома еще есть? Принеси еще в следующий раз.

Бай Ифань сказал:

— Дуньгэ, приходи в следующий раз к нам домой поужинать, я попрошу папу сделать жареные котлеты.

— О боже, ты настоящий брат! — Ван Юаньгуан был в восторге.

Разобравшись с проблемами Бай Кэфэя, Бай Ифань отправился в класс на вечернюю самоподготовку. В классе многие обсуждали, чем занимались на каникулах.

Когда прозвенел звонок на урок, в классе стало немного тише, некоторые сверяли ответы на домашку, другие начали повторять.

В середине самоподготовки учитель химии принес ответы на задания каникул, передал их Чжу Ляюну и велел написать на доске.

Чжу Ляюн замер.

Бай Ифань смотрел на это и сочувствовал: в этот раз в заданиях по химии было мало вопросов с выбором ответа, зато много химических уравнений. Если переписывать ответы с пяти листов, это займет до утра!

Но кто виноват, что Чжу Ляюн такой карьерист, это его проблема.

В итоге Чэн Ихао, как добрый самаритянин, достал ключ от проектора. Ответы поочередно проецировались на экран, кто-то сверял быстро, кто-то медленно. Те, кто справлялся быстрее, торопились закончить, а те, кто медленнее, нервничали.

Каждый раз, когда Чжу Ляюн менял лист с ответами, кто-то кричал:

— Что ты делаешь? Я еще не закончил!

Син Мэйцзя все больше злилась:

— Не видно! Как же это раздражает!

Бай Ифань протянул ей свои ответы:

— Очки уже не подходят?

Син Мэйцзя пожаловалась:

— Не говори. Мама не хочет менять мне очки, говорит, что у меня ложная близорукость, и если она станет сильнее, то превратится в настоящую. Тогда я не смогу снять очки, глаза деформируются, и я не найду парня. Как будто, если я не поменяю очки, у меня не будет близорукости, я найду парня и спасу мир.

Бай Ифань засмеялся:

— Может, поговоришь с классным руководителем о смене места? Я видел, что несколько человек уже просили.

Бай Ифань предложил сменить место, Син Мэйцзя задумалась.

Подумав, она сказала:

— Подожду до конца экзамена, если сдам хорошо, тогда попрошу.

Бай Ифань подумал: «...Какая связь между сменой места и результатами экзамена?»

Но Чжу Ляюн снова начал менять листы с ответами на проекторе, и Бай Ифань поспешил вернуться к своим заданиям по химии. Проверив ответы, если Чжу Ляюн еще не поменял лист, он передавал свои ответы Син Мэйцзя.

Половина первого урока самоподготовки ушла на проверку ответов по химии, но успели проверить только полтора листа. Это была ужасная эффективность, и в классе начали роптать.

Ведь через пару дней будет экзамен, и не только по химии.

Так тратить время было неправильно.

На перемене Се Суйчэнь вышел к доске:

— У меня предложение. Давайте оставшиеся ответы отсканируем, чтобы у каждого соседа был свой экземпляр, а деньги возьмем из классной кассы. Кто согласен, поднимите руку.

В классе раздались радостные возгласы и одобрение, все подняли руки, некоторые чуть ли не подняли ноги.

Чжу Ляюн стоял в стороне, его лицо стало черным, как дно кастрюли.

Видимо, он стал невольным злодеем из-за учителя химии, а Се Суйчэнь заработал очки популярности, и самолюбие Чжу Ляюна немного пострадало.

<http://bllate.org/book/16710/1535906>